

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

БАНКИР



Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Ранее роман выходил под названием «РЕЙДЕР-2»

А91 **Астахов, Павел Алексеевич.**
Банкир / Павел Астахов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-04-089536-6

Вы завидуете чужому успеху?
Вам понравился бизнес партнера?
Задумали быстро обогатиться?
К вашим услугам РЕЙДЕРЫ!

Они по-прежнему отравляют жизнь отечественных предпринимателей и паразитируют на несовершенстве наших законов. За время борьбы государства с этим злом их аппетиты только выросли, а нравы стали еще кровожаднее, а методы поглощения и захвата стали более изощренными.

Злой гений, продажный следователь и коррумпированный чиновник объединились для захвата банковской системы страны. Одним из маленьких звеньев плана стал банк «Сатурн» Аркадия Соловьева. Банкир арестован, банк на грани разорения, и на помощь приходит адвокат Артем Павлов. Он ввязывается в очередную схватку, не догадываясь, что стал на пути чудовищного по масштабам и средствам плана, который рейдеры доведут до конца во что бы то ни стало. Жизнь адвоката вновь на волоске.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П., 2017
ISBN 978-5-04-089536-6 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Они нуждаются, обладая богатством, — а это самый тяжелый вид нищеты.

Сенека

Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти.

Соломон. Гл. 10, стих 4

Захват

Аркадий Алексеевич Соловьев мазнул взглядом по аквариуму и уже намеревался включить свой ноутбук, как голова снова повернулась к рыбкам. Его обожаемый анциструс, сомик с телом каплевидно-приплюснутой формы, выплыл из своего убежища, представлявшего собой затонувшее пиратское судно, и, казалось, смотрел прямо на него, при этом рот беззвучно открывался и закрывался, как крышка шкатулки.

Аркадий Алексеевич хмыкнул и уселся за стол. Рыбки рыбками, но надо и работу делать. Он нажал на кнопку коммутатора и произнес:

— Валюша, чаю, пожалуйста.

— Одну минутку, Аркадий Алексеевич, — отозвалась секретарша.

Банкир ослабил узел галстука и, наконец, включил ноутбук. Понедельник в банке «Сатурн» начинался с обычной рутины. Соловьев вдруг вспомнил о проведенной недавно в банке аудиторской проверке, результаты которой ему, к боль-

шой досаде, пока были неизвестны. И хотя он был настроен оптимистично и твердо уверен, что в его «Багдаде», то есть в «Сатурне», все спокойно, какое-то мутно-гложащее ощущение тревоги не отпускало его все последние дни. Соловьев снова посмотрел на аквариум. Анциструс продолжал плясать на банкира немигающим взглядом, что-то лопоча на своем рыбьем языке.

— Аркадий Алексеевич, можно? — В кабинет, цокая каблучками, впорхнула секретарша Валя, неся в руках поднос с чаем и бисквитным печеньем.

— Спасибо, — рассеянно ответил Соловьев.

Он отхлебнул чаю, подумав, что понедельнику вполне заслуженно присвоили статус тяжелого дня. Он усмехнулся, вспомнив анекдот про то, как одного мужика вели на расстрел, а он спрашивает у палача: «Какой сегодня день?» Тот: «Понедельник». Мужик: «Обалденно неделька начинается...»

Аркадий Алексеевич вздохнул и стал перебирать документы, которые не успел просмотреть в пятницу, не забывая грызть при этом свое любимое печенье. Заявки на кредиты, счета, отчеты за квартал, письмо из коллекторского агентства...

Ноутбук загрузился, и Соловьев решил проверить электронную почту. Прежде чем набрать пароль, он неожиданно обратил внимание на высветившееся среди новостных лент сообщение: «Убийство или самоубийство? Бывший владелец банка «Трест-Банк» Ракитин обнаружен повешенным в камере».

БАНКИР

Соловьев нахмурился. Он знал Славу Ракитина, хотя и шапочно. Это был упертый и принципиальный человек от макушки до пяток, зачастую принимающий неординарные и жесткие решения. Дело, по которому его «обрабатывали» жернова правоохранительной системы, было шито белыми нитками, об этом говорили все. Банковская деятельность многогранна и необыкновенно сложна, да и вообще входит в разряд самых рискованных и непредсказуемых. А Ракитину с его характером было вдвойне непросто... Особенно если еще учесть, что его банк принял участие в столь масштабно разрекламированной государственной программе по распределению целевых бюджетных средств. В какой-то момент деньги, поступившие из казны в банк, невероятным образом исчезли, и Ракитина арестовали.

По иронии судьбы возглавляемый им банк «Сатурн» сам недавно влился в эту кампанию, и теперь Соловьев размышлял, а по Сеньке ли шапка? Да, правительство сулило коммерческим банкам, оказывающим содействие в распределении бюджетных средств, различные льготы в виде налоговых послаблений и тому подобное, но Аркадий Алексеевич привык мыслить практично и при каждом удобном случае считал не лишним подстраховаться.

Дочитав статью, он покачал головой, думая про себя, что Славе изначально не следовало лезть в банковскую сферу. Не его это. Как говорится, рыба ищет, где глубже, а человек... Вот и

занимался бы чем угодно, только не банковскими операциями.

Соловьев вздрогнул и в третий раз взглянул на аквариум. Анциструс не изменил своего положения, но шлепать губами уже перестал, и банкир внезапно подумал, что эта забавная, немного неуклюжая рыбка никогда не покидает по утрам своего любимого места и начинает шевелить плавниками лишь к обеду. Аркадий Алексеевич был готов поклясться в этом, уж что-что, а повадки своих любимиц он изучил давно.

Соловьев встал и подошел к аквариуму. Как только мужчина оказался рядом, анциструс юркнул в свое убежище, оставив на всеобщее обозрение лишь кончик хвоста.

— Аркадий Алексеевич, можно убирать? — заглянула в кабинет Валя. Соловьев кивнул, и девушка прошествовала к столу. Она взяла в руки поднос, как неожиданно где-то в глубине офиса послышался шум.

— Что там такое? — проворчал Соловьев. Доносящиеся с ресепшена звуки не оставляли сомнений, что там происходила борьба.

Внезапно кто-то закричал, и Аркадий Алексеевич почувствовал, как у него заколотилось сердце. Он отстранил побледневшую секретаршу и вышел из кабинета, теша себя жалкой надеждой, что в банке появился какой-то хам или пьяный. Но почему в таком случае его не усмирит охранник?

Каково же было удивление Соловьева, когда

БАНКИР

прямо перед ним выросли трое рослых мужчин в одинаковой темной униформе, двое из них были вооружены автоматами. В паре шагов от них, размазывая по лицу кровь, на полу корчился охранник банка Дмитрий. Немногочисленные клиенты в ужасе сбились в кучку. Кто-то из мужчин попытался воспользоваться мобильным телефоном, но один из громил в форме шагнул в его сторону, при этом словно невзначай направив ствол автомата в живот. Побелев, мужчина понятливо затряс головой, и мобильник в его руках больше не появлялся.

— В чем дело? Кто вы такие?! — стараясь, чтобы голос его звучал грозно, спросил Соловьев. Несмотря на охватившую его панику, он рассмотрел, что на груди у каждого амбала ярко желтела прямоугольная нашивка «ЦСН ОР МВД России»¹.

Валя вышла вслед за Аркадием Алексеевичем из кабинета банкира и истуканом стояла возле рекламной стойки, где были аккуратными стопочками разложены красочные буклеты банка. Поднос с пустой чашкой и недоеденным печеньем все еще был в ее руках, она словно забыла о его существовании.

— Как ваша фамилия? — угрюмо поинтересовался самый рослый из вошедших. Он был выше Аркадия Алексеевича почти на голову, и, когда сделал в его направлении шаг, у банкира обмякли ноги.

¹ Центр специального назначения сил оперативного реагирования.

В этот момент двери банка распахнулись и внутрь вошел мужчина в темно-синем костюме, невысокого роста, с глубокими залысинами, за ним следовал еще один крепыш в такой же униформе, что и эти трое. У «костюма» в руках была пухлая кожаная папка.

— Фамилия?! — рявкнул здоровяк.

— Соловьев. Я генеральный директор этого банка. Но что вам нужно? — спросил Аркадий Алексеевич, и голос его дрогнул.

Амбал принялся молча заталкивать растерявшегося банкира в его кабинет.

— Валя, вызывай полицию! — закричал Аркадий Алексеевич. Его вдруг прорвало, теперь он был почти уверен, что никакие это не полицейские, а самые настоящие бандиты.

Девушка встрепенулась, намереваясь выполнить указание шефа, но стоявший рядом спецназовец оказался проворнее и грубо схватил Валю за руку. Девушка вскрикнула, поднос выскользнул из ее пальцев и грохнулся на пол. Чашка упала прямо возле ее ног, моментально разбившись и забрызгав остатками чая ее модные туфли на высоком каблуке.

— Послушайте, что здесь происходит? — не выдержал пожилой мужчина с белоснежной шапкой седых волос. — Выпустите нас!

— Граждане, спокойно, спокойно, — подал голос вошедший «костюм». Он прошел вперед, осколки стекла от разбитой посуды тихо хрустели под его до блеска начищенными туфлями. Мужчи-

БАНКИР

на кашлянул и обвел присутствующих цепким взглядом:

— Сейчас в вашем присутствии сотрудниками полиции проводится задержание генерального директора банка «Сатурн» Соловьева Аркадия Александровича...

— Алексеевича, — пискнула Валя, и спецназовец, держащий ее за руку, громко засмеялся.

— Пусть будет Алексеевич, — равнодушно согласился «костюм».

— На каком основании? — бледнея, спросил Соловьев. Мысли метались, как подстреленные птицы, а перед глазами маячил недавно увиденный заголовок про смерть коллеги Ракитина.

— ...по подозрению в отмывании денег, а также за изготовление поддельных ценных бумаг... — бубнил в это время мужчина с залысинами. Он поднял на Соловьева бесцветные глаза и взмахнул рукой. — Будем проводить обыск, вот соответствующее постановление. Я — следователь Коренко Михаил Романович, кстати. И мне нужны понятые, — добавил он и улыбнулся, при этом его сузившиеся глаза оставались холодно-настороженными.

Особым желанием выступить в качестве понятых из числа клиентов никто не горел. Тем не менее спецназовцы недвусмысленно дали понять, что бегать по улице и специально отлавливать понятых они тоже не собираются, и ситуацию в конце концов спасли седовласый мужчина и какой-то молодой парень.

Плохой день

В то время как на генеральном директоре банка «Сатурн» господине Соловьеве вот-вот были готовы защелкнуться наручники, Артем Павлов стоял в изнуряющей автомобильной пробке, пытаясь безуспешно дозвониться до матери. Однако связь постоянно была занята, а Павлов знал, что мама не любитель долгой болтовни. И в тот момент, когда он уже не на шутку встревожился, трубку наконец взяли.

— Мама? У тебя все нормально? Полчаса тебе звоню, занято постоянно, — громко заговорил Артем, стараясь перекричать шум работавших двигателей.

— Да это я, растяпа, трубку криво положила, — оправдываясь, пояснила пожилая женщина.

— Как ты? Давление не скачет?

— Нормально, сынок.

Посторонний не обратил бы на это внимания, но Павлов буквально кожей почувствовал прохладу в голосе матери. Что ж, он ее понимает. Любому человеку свойственно чувство востребованности, в каком бы ты возрасте ни был, а уж для матери нет ничего трепетнее, чем внимание детей. У Артема не было оснований в чем-либо себя упрекнуть — при любой появившейся возможности он пулей летел к ней, навьюченный баулами с разного рода вкусностями, не забывая прихватить при этом охапку цветов. «Но мама есть мама, и сколько бы ни было тебе лет, — думал он, — ты

БАНКИР

всегда останешься для нее мальчишкой, которого она хочет видеть перед собой каждый день».

Поболтав еще пару минут ни о чем и клятвенно пообещав навеститься в ближайшее время, Артем отключил телефон. Пробка начала рассасываться, и адвокат, воодушевившись, прибавил газу. Неожиданно мобильный тренькнул и моргнул экраном. Павлов скосил взгляд. Пришло какое-то напоминание о важной дате.

Ворча про себя (а вдруг это что-то важное, а он забыл?!), Артем взял телефон и защелкал клавишами.

— Вот как? — вслух сказал он. — Спасибо, что освежили память!

Да, с этой круговертью на работе совсем вылетело из головы — а ведь сегодня день рождения одного из лучших его друзей, Шамиля Саффинова. Долгое время они общались и поддерживали отношения на весьма неблизком расстоянии — Шамиль работал в Службе судебных приставов в Уральском федеральном округе, но полтора года назад ему сделали предложение попробовать себя в должности начальника Управления противодействия коррупции, и за небольшой промежуток времени Саффинов зарекомендовал себя как профессионал высочайшего класса. Благодаря его колоссальному опыту вкупе с личными качествами, такими, как порядочность и объективность, Шамиль пользовался вполне заслуженным авторитетом среди верхушки многих силовых ведомств страны. И даже несмотря на то, что официально

они с Павловым уже столько времени стоят по разные стороны баррикад, дружба их только крепла.

Адвокат уже хотел набрать номер друга, как вдруг вспомнил, что совсем недавно на встрече Шамиль хвастался новым охотничьим карабином «Тигр» (он, как и Артем, был заядлым охотником) и сетовал, что не хватает времени купить к нему подходящий оптический прицел.

Павлов посмотрел по сторонам. Если ему не изменяет память, как раз где-то неподалеку располагается неплохой охотничий магазин. Эх, была не была!

Через пятнадцать минут Павлов парковался у какого-то невзрачного ресторана, так как все свободные места для стоянки у охотничьего магазина были заняты. Он уже вышел из машины и направился к магазину, как его окликнул сутулый мужчина неопределенного возраста в темно-серой форме, больше смахивавшей на строительную робу не первой свежести.

— Уберите машину! — нагло скомандовал он, видя, что Павлов направляется не в ресторан, а совершенно в другую сторону.

— Это вы ко мне обращаетесь? — удивился Артем.

— Да. Это места для клиентов заведения, — для пущей важности добавил секьюрити.

— А вы, простите, кто? — осведомился Павлов.

— Я охраняю территорию нашего рестора-

БАНКИР

на, — со снисходительным видом объяснил охранник: мол, ты че, мужик, будто не видно?

Он ткнул пальцем в бейджик, словно Павлов мог усомниться в его словах. Надпись была настолько выцветшей, что даже Артем со своим превосходным зрением не смог ничего разобрать.

— А с каких это пор территория города принадлежит вашему ресторану? Вы купили эту землю? — полюбопытствовал Павлов.

— Э... — замялся секьюрити. Было видно, что он еще не до конца определился, как ему вести себя с этим странным типом — вроде не мордорот, не из блатных, но в то же время ведет себя как главный.

— Кто у вас старший? Администратор, еще кто-нибудь? — уже заседал на оробевшего охранника Артем.

В это мгновение из ресторана выскочил вертлявый мужичонка с прилизанными волосами. Гневно раздувая ноздри, он уже намеревался вступить за вконец растерявшегося секьюрити, как вдруг в глазах его промелькнуло какое-то понимание и он, выдавив фальшивую улыбку, подобострастно спросил:

— Бог мой, неужели сам господин Павлов решил скрасить своим присутствием наше заведение? Это огромная честь для нас...

— Я направляюсь туда, — перебил его Артем, указав в сторону охотничьего магазина.

— У вас возникли какие-то проблемы? — с